

ПИСАТЕЛЬ | К 85-летию со дня рождения Владилена Ивановича Машковцева

ВАЛЕНТИН СОРОКИН, член Союза писателей России

Известный уральский поэт Владилена Машковцев почти тайно, нигде не афишируя, много лет работал над исторической книгой, посвящённой казачеству Яика. Силуэты ушедших веков, дымка прошлого, манящего нашу память не меньше, чем будущее манит её, и раньше густо присутствовали в его стихах и балладах. Тянулся к истине.

Книга — явление

Мне кажется, роман Машковцева «Золотой цветок-одолен» примыкает к лучшим уральским произведениям Бажова и Мамина-Сибиряка, Воронова и Акулова. Почитайте — оцените сами. Книга — явление.

Владилена Машковцев — поэт скжатой, спрессованной строфы, поэтому прозаическая фраза, сказанная им, годы и годы имеющим дело с живым и ковким словом, в «Золотом цветке-одолене» звучит наполненно, свободно, освещенная смыслом и вдохновением. Язык романа подвижен, колоритен и многозначен: роль Яика вошла в него, степи и горы Яика вошли. И всё пересыпано блеском, искриющимся драгоценным сверканьем, иронией — запас воображения художника:

«Крещение роняло пушистые снежные хлопья. По приметам — к урожаю. А ночью мороз свирепел. И утром птицы на лету замерзали, падали. Но к полудню потеплело. Снежные перья стали крупнее. У церкви толпились народ. Казаки были одеты тепло: в меховых шапках, мохнатых шапках, в меховых сапогах. А у баб под шубами — телогреи, под шальями — понявы. На ногах шерстяные носки, пимы. Мальчишки и девчонки в тёплых зипунах с медвежьими воротниками. У невест на плечах лисы красные. А голову и собачьи шкуры грели. Однако у Гришки Злыдня отвалилось ухо, пришитое летом знахаркой. Приморозил его слегка, оно заморозило и отпало. И даже хуже того: говорят, вроде бы ухо похрустело, и ведьма отрезала его. А для чего отрезала? Знамо, пообедала. Так она расходится и у всех уши поотрезает».

Предложения короткие. Прозрачные. Идет четкая психологическая «расшировка» — собирается народ. Живой день. Живой мир людской. Как сегодня — собираются и толпятся. Ждут. Надеются. Любят и ненавидят. Смеются и плачут. Мстят и озоруют. Русь неутихающая:

Не из Ганга аллигатор,
Не из нильской прелести —
Это наш родной сенатор
Раздвигает челюсти.
Большевик и плоть от плоти
Парторганизации,
Три завода он проглотит
Без приватизации.
Улыбнётся и при этом,
Одурь и нахалина,
Горько всхлипнет

под портретом
Товарища Сталина.

Берегите память

И безразлично видеть нам вожак оппозиции к режиму, хваткой и ловко схватившему нас за горло. К режиму, имя которому — махровая и в недалёком будущем — кровавая оккупация нас, России, СССР, нас, покорно подставляющих собственные неразумные головы под их палаческий топор, уже вознесённый над нами и над внуками и правнуками нашими...
Владилена Машковцев, работа

Золотой цветок-одолен

Крепкая дружба связывала Валентина Сорокина (слева) и Владилена Машковцева

над романом, звонил мне в Москву, приветствуя сообщения из столицы о расцвете свободы слова, но я осекал его, наивно поверившего нашествиям и растлителям, предателям и торгашам, наметившим превратить нас в рабов, голодных и голых.

Прикрываясь то Лениным, то Сталиным, то Хрущёвым, то Брежневым, они, враги России, враги СССР, враги каждого малого и большого племени и народа, осуществят распятие нашей великой Родины.

Храните память!
Берегите историю!
Защитайте детей!
Мы — перед бездной!

В романе, как в жизни, огромное место отводится подросткам. Они действуют, мечтают, воюют, гибнут и воскресают из мёртвых, как их отцы, братья, деды — полный ход судьбы. Иногда писатель слишком жестоко бросает их в битвы и в крушение, но ведь такова жизнь: её огонь уносит самых любимых, самых смелых. А в наши военные времена прекрасная Дуляшка — святое кукушечье голоса. Изумительна, пылающе храбра, верна чувству, благодарна дому, воспитавшему её, Кланька, Кланыя, татарка, выросшая на коне. Широко взят сосед — башкирский народ: кузнец, старик с двумя сыновьями, мудрый, добрый, надёжный. Русские и башкиры — из одного солнечного корня.

Суrowа дисциплина у казаков

Ещё их родоначальник на Урале, сечевик атаман Гутгия, учил твердости житейской: дом ставить крепко и богато, саблей рубить в бою — сразу, некогда ни дорубливать, ни оглядываться по сторонам. Случалось — казаки уничтожали своих жён и детей, уходя в поход, дабы не попались их чада под насилие и нагайник, под огонь и стрелу противника. Надругательства не терпели. Лучше — добровольная погибель. Трагично и неприемлемо? Но тароватая и верная бабка, и

теперь ещё за неё по уральским станциям первый тост поднимают, — поломала «традиции» азийских вожakov: начали оборонительные валы строить, охрану оставляют, беречь наследство, особенно — живое. Бабка Гутгениха на Урале — бессмертна, даже Александр Сергеевич Пушкину гусярыю о ней пели.

А каков Хорунжий, отмеченный золотым шлемом? Князь Пожарский лично вручил ему под Москвою — за доблесть и умение ратника. Телегин, Суедов, Коровин, Гурьев, Богудай, Собакан, с каждого фильм делай: натурой шедры, духом громадные и неистребимы, умирают — в седле или стоя, склоняются и падают не привыкли.

Ведя переговоры и многолетние «контакты» с коренными аулами и улусами края, казаки, в основном, переносили стычки и драки на ордынцев, гуляющих по нетоптаным ковылям, на кочевников, скачущих по тёмным курганам, на соперничающих разбойников, гикающих на лошадей, как беркуты на птиц, глухо и повелительно. И — Республика родилась. С казной — алмазы и золото, жемчуга, сапфиры, драгоценности правителей и царств. На турка — ходили. На перса — ходили. На хивинца — ходили и так далее, и так далее... Победный хмель бранного грабежа активно витал над крепостно-городком казачьим. Менялись атаманы, но казну берегли пуше ока. Народ берегли. Воинов берегли. Неумные планы атамана тут же могли обсуждаться и отвергаться, а если планы уже трагически реализованы, спуску нет: на дыбу! Это А. Н. Яковлев с должности на должность похает, как жук.

Дерзкий, быка сшибший с копья, атаман Меркульев корнится на дыбе в яме, больно ему, трудно ему, кричит душа, тело извивается, а жена и дети спрашивают: «Выдохнешь?» Атамана казаки наказали за не очень удачную битву, за людские потери, за разболтанность в ратях, за некоторую неуверенность и суестьность в их среде.

Меркульев — непобедим. Одолел дыбу. Очитился. Выпрямился. Лишь — заснеговел и поугромел, но избран в

атаманы — вновь единогласно, стократ уважили братья-казаки. Дивисься: нецивилизованные когтистые сарычи, а «державу» не сулили распуству и воровству, следили за приумножением и порядком, не предавали. Атаман, не простой казак, атаман, нарушивший заповеди общей сути, — не миновал кары. Справедливая кара — длань Господня.

Долгоопорный, честный роман

А у нас? Государство растащило — и виноватых не обнаружим, за речами и трибуналами, как серые мыши за обоями, попрятались! Казну вытребли, промотали, опустошили, займами и долгами рты позатыкали нам, и мы — довольны, в очередях подскакиваем на морозе, а лидеры катаются друг к другу на нескончаемых консултациих и на обуюдных обвинениях. Автомобили не заправляют — подают к подъезду.

Роман Владилена Машковцева «Золотой цветок-одолен» — долгоопорный, честный: книге путь открыт, крутой и громкий, слава её найдёт. Ведь казачество сейчас опамятавалось после кровавых расправ Троицкого и Свердлова и прочих кривоколовых палачей, казачество непременно означится на поправных рубежах национальной нравственности и ответственности перед собою и перед Отечеством.

Казачество — неодолимо. Сечевики его создавали на Яике широко, разнообразно и прочно. Судьба казачества — судьба России. Кровь, горе — веки казачьей стези. Россия без казаков — не Россия.

Удивителен лад мастерства, глубока музыка замысла. Песня любви к человеку, полузабытому суровому предку своему, демонстрируется писателем охотно и увлечённо. Песня — легенда. Песня — благодарение. Картина быта, вызванная заботами казаков о самостоятельности:

«— Слышали, станичники? Мы сможем воевать с Москвой всего пять-семь лет. Что же дальше? А вот что: москвитяне придут морем и удавят устье Яика. И отрежут стрельцы нас от мира. Возьмут за горло. И станем тогда мы не казаками, а мужиками

чёрными, кабальными». Ни казаков, ни мужиков — опустели хутора.

Казаки думали. Царь в Москве думал. Как ныне: республики о себе задумались, а центр о себе. Лишь — царя нет... Воля Машковцев историчен, правдив, изобретателен, нацелен на грядущее. Жить роману и действовать! Роман — сердце поэта, его подарок измученной распрями России. Роман — зеркало: гляди и добывай опыт...

У нас на Урале деды и бабки, крестясь, робели заговаривать про казачью долю: их же судили, расстреливали, насильно троцкистско-свердловские изуверы! И царя с семьей — на Урале убили. Уральское казачество — сильнейшее было. Яик перенял у Днепра, у Дона многое, перенял и обновил, и выпустил на простор: леги! Не зря казнители не навидели яицких казаков: дражили, пугались их внутреннего достоинства, их внешней озарённой красоты.

Мечтатель и реалист

Умный и полезный роман Машковцева созрел на Урале в хорошем климате, наваяном даровитостями Петра Краснова, Геннадия Суздальева, Риммы Дышаленковой, Рустама Валеева, Зои Прокопьевой, я подчёркиваю и отмечаю это. А дыхание поэзии Татьянической, Львова, Ручьёва? Ну, скажите, разве не с нами они? Одарённые — всегда живы. Не отталкивайте их, а учитесь у них, родных и умолкших за туманами иных созвездий... В одиночестве книга, да ещё такая талантливая, не родится. Движение помогающей атмосферы необходимо творцу. Жаль — критика наша занята политикой, перестрочной ахисеей и справедливой эпохальной публицистикой: читаешь — забываешь о настоящей прозе! «Золотой цветок-одолен» — настоящая русская проза.

Когда-то поэт Владилена Машковцев изрек:

Каменела истина веками:
умирают люди стариками.
Утверждаю я
не для гордых:
умирают люди молодыми.

Да, сколько молодости полегло и там, в синих, синих курганах древности, и здесь — в братских могилах России?! И всё это — путь к горькой мудрости, тропа — к сединой матери, уставшей от навязанных ей мучений, к матери, чьими слезами плачут степные травы.

Владилена, поэт и прозаик, мечтатель и реалист, друг мой закадычный, патриот русский, не знал да и знать не мог наследственную тайну Кремля и царевников... Войну в Афганистане затянул:

Тромько — министр иностранных дел СССР,

Устинов — министр обороны СССР,

Андропов — председатель КГБ СССР.

А те, остальные политбюровские евухи, мялись, корчили, шамкали: воевать с народом, афганским и своим, или не воевать? А мы пахали, сеяли, сталь варили, границы Родины стерегли. А они, ленинцы, строители социализма и коммунизма, архитекторы мира, они выпивали коньяк и закусывали микро почти на могилах наших...

Ирзёк же Есенин: «И вместе с революцией всех взяли в плен». А я в 1982 году посвятил Владилена стихотворение — предчувствие того, о чём второе десятилетие мы говорим,

а порою и плачем: нет и нет нам покоя от собственных и от чужих разорителей ☹

Мы приехали

Владилена Машковцеву

Мы приехали, друг мой,
и ты скакуну расседлай,
Выпей водки с усталости
или домашнего кваса:
В русском поле овчарок
охрано-торжественный лай,
И теперь не пробиться с тобой нам
к родному Парнасу:

В русском поле не грозы,
чужой проползает туман,
Отличить невозможно рассвета
от взбалмошной ночи.

Звёзды гаснут.
Давно маяки потушил океан.
Скучный ветер и тени
струтся нам в зоркие очи.

Средь огромной тоски
погибают леса и холмы,

Мгла окутала нас,
как бы солнышка мы ни просили,
Мгла, которую сбросить не сможем,
наверное, мы,

Поредевшие ветвяи
полураспятой России.

Не подковыны кони,
копыта оббиты об грунт.

В торбах нету осы.
А дорога — крёмель и трясины.

Словы онемели,
на вылете соколы мрут,

Все цветы растеряла,
все речки забыла низина.

Скоро смерч разыграется жёлтый,
урям и жесток,

Зной пустынный пронюжет
густые росистые травы.

И в славянскую душу
библейского яду восток

Понацедит, и сникнут
последние в мире дубравы.

И откроется истина века,
ужасно проста,

Содрогнётся опять изумлённая
страхом планета:

Поведут на Голгофу,
но только уже не Христа,

Поведут хабреца,
большезобого брата-поэта!

Будут слёзы катиться
из умных страдающих глаз.

Будут где-то тубы
усытены звонами чарок.

Он ведь тоже мечтал
окрылённо взойти на Парнас,

Да коня укротил
перед хищною стаей овчарок.

1982—1994

5 причин открыть вклад в СКБ-банке

Почему важно сберегать добро и делиться им с другими

Вклад в СКБ-банке — это надёжный способ не только сберечь, но и приумножить свои накопления. Мы нашли ещё как минимум пять выгодных причин открыть вклад в СКБ-банке.

Выгода № 1: Вклад в действительно надёжном банке

СКБ-банк уже 24 года успешно работает на российском банковском рынке, ему доверяют свои вклады более миллиона россиян. С 2004 года банк входит в государственную систему страхования вкладов, а также является банком-агентом АСВ. В мае 2014 года СКБ-банк стал победителем конкурса Агентства по страхованию вкладов по отбору банков-агентов для выплаты страхового возмещения вкладчикам Первого Республиканского Банка, а в июле 2014 — вкладчиком Юниорбанка. Показательно, что СКБ-банк не только выполняет функцию агента АСВ, но и привлекает новых клиентов. Значительные суммы выплаченного страхового возмещения вкладчики размещают на открываемых ими счетах в СКБ-банке.

Выгода № 2: Вклады на любой вкус и кошелек

Если вы хотите накопить денег для крупной покупки или, скажем, для поездки в отпуск, выберите вклад, позволяющий получить высокую доходность за короткий срок. Этим условиям отвечает, например, вклад СКБ-банка «Счастливая монета».

Если вам важно иметь возможность мобильно распоряжаться деньгами, вам подойдёт депозит, совмещающий в себе преимущества вклада и расчётного счёта. Наш депозит «Активный счёт» позволяет совершать приходные и расходные операции до неснижаемого остатка и одновременно получать доход благодаря выгодной процентной ставке.

Не забывайте о специальных вкладах для старшего поколения: условия по таким вкладам обычно выгодны, а сами депозиты отличаются максимальным удобством в использовании. В СКБ-банке вклад «Пенсионный» оформляется на длительный срок для клиентов, достигших возраста 54 лет либо имеющих пенсионное удостоверение. Капитализация процентов по вкладу происходит ежемесячно, расходные операции без изменения

процентной ставки можно производить в любое удобное время до минимальной суммы вклада.

Выгода № 3: Специальное сезонное предложение

Сейчас клиенты СКБ-банка имеют возможность открыть вклад с говорящим названием «Щедрая осень». Максимальная процентная ставка, объявленная осенью, фиксируется на весь срок действия депозита. Сделать осень по-настоящему щедрой легко и со сравнительно небольшой суммой.

Выгода № 4: Капитализация процентов

Что такое капитализация? Это причисление процентов к сумме вклада. В дальнейшем проценты будут начисляться уже на большую сумму, что, несомненно, выгодно для вкладчика. В СКБ-банке есть вклады как с ежемесячной капитализацией, так и с ежеквартальной.

Выгода № 5: Возможность делиться добром с другими

Сохранить и приумножить своё добро — это очень важно, но не менее важно поделиться его частичкой с теми, кто особенно в этом нуждается. Возможность совершать доброе дело каждый день даёт своим клиентам СКБ-банк.

В СКБ-банке действует новый, уникальный вклад «Обыкновенное чудо». Вклад оформляется сроком на один год, причём процентная ставка в 10% годовых фиксируется на весь срок действия депозита. Капитализация осуществляется ежемесячно, пополнение вклада возможно в течение первых шести месяцев после заключения договора без ограничений.

Но главное — вы вправе поручить СКБ-банку ежемесячно перечислять до 0,06% от суммы депозита в Благотворительный фонд Константина Хабенского. Фонд, созданный известным актёром в 2008 году, занимается помощью детям с онкологическими и другими заболеваниями головного мозга, а также повышает квалификацию детских хирургов и поддерживает профильные медицинские учреждения.

Теперь помочь фонду может каждый клиент СКБ-банка: не-

большая, на первый взгляд, сумма, поступив в фонд, поможет спасти ещё одну детскую жизнь, а значит, совершить настоящее чудо. Высокая доходность, выгодные условия и готовность поделиться добром с тем, кто в этом нуждается, — вот слагаемые «Обыкновенного чуда» от СКБ-банка.

Условия по вкладу «Обыкновенное чудо». Срок вклада: 365 дней. Валюта: рубль. Сумма для заключения договора банковского вклада: не менее 1000 руб. Процентная ставка: при сумме вклада от 1 000 руб. - 9,5% годовых, при сумме вклада от 10 000 000 руб. - 10% годовых. Максимальная сумма вклада (с учётом капитализированных процентов): 100 000 000 руб. Пролонгация договора: не осуществляется. Пополнение вклада: в течение 6 месяцев с даты заключения договора вклада до достижения максимальной суммы вклада (с учётом капитализированных процентов) — без ограничений. Вкладчик в рамках использования своего права на осуществление пожертвований, вправе поручить Банку осуществлять ежемесячный перевод денежных средств в адрес Благотворительного фонда Константина Хабенского, осуществляемый по поручению Вкладчика, не уменьшает размер возможных расходных операций по счёту вклада. Досрочный возврат вклада: проценты рассчитываются по ставке вклада «До востребования» за период со дня последней капитализации процентов по день досрочного возврата вклада. Условия действительны на момент выхода рекламы. Публичной офертой не является. ОАО «СКБ-банк». Генеральная лицензия № 705 Центрального банка Российской Федерации. Реклама.

г. Магнитогорск,
пр. Карла Маркса, 168
8-800-1000-600
звонок бесплатный, круглосуточно